

На черной карте, которую Годжо Хара оставил Господину Хагиваре, действительно лежало целое состояние. Для божественного дитя Шести Глаз, чьи капризы безропотно оплачивал весь клан Годжо, это были сущие гроши, но для скромных владельцев автомастерской — баснословная сумма, на которую можно было выкупить их дело вместе с землей, да еще и на безбедную жизнь осталось бы.

— Не переживайте о том, имею ли я право распоряжаться этими деньгами, — спокойно сказал Годжо Хара Господину Хагиваре. — Для нас с Годжо Сатору это просто карманные расходы, которые выделяет клан. Мы оба хотим вам помочь, так что берите и пользуйтесь без лишних сомнений.

Оказавшись в безвыходном положении, господин Хагивара всё же сдался и принял помощь. Выбора у него, по сути, не оставалось: отказ означал неминуемое банкротство. Тогда его жене и детям пришлось бы влачить жалкое существование, экономя на каждой мелочи, а об оплате обучения для младших и вовсе можно было бы забыть.

Главное, он был твёрдо уверен, что сумеет вернуть всё до единой иены, как только минует кризис. Вся проблема крылась в затянувшейся нехватке оборотных средств. Стоило лишь перекрыть эту временную брешь — и дела мастерской, от клиентов у которой никогда не было отбоя, быстро пошли бы на лад.

Выслушав горячие слова благодарности, Годжо Хара лишь небрежно отмахнулся и предупредил собеседника:

— Нам с Годжо Сатору, конечно, никто не запрещает тратить личные средства, но старейшины в клане обязательно отслежат движение по счетам. Так что не удивляйтесь, если к вам нагрянут с расспросами люди из клана Годжо. Впрочем, пугаться не стоит. Скажете им, будто во время нашего первого побега из дома у нас закончились деньги на еду, и ваша семья нас бескорыстно накормила. А теперь мы просто вернули долг с процентами. Главное — держитесь отстранённо, будто мы едва знакомы. Тогда наши старики быстро от вас отстанут.

Господин Хагивара смущённо замялся. На его лице отразилась целая гамма чувств; он явно порывался вернуть чёрную карту обратно.

Годжо Хара, однако, мягко, но настойчиво добавил:

— Это всего лишь гиперопека со стороны наших домашних. Старики до смерти боятся, что кто-нибудь обведёт нас вокруг пальца. Но если они решат, что наше знакомство ограничилось случайной встречей, вам ничто не грозит.

Для великого клана Годжо, одного из Трёх великих семейств мира магов, обычные люди были пустым местом. Старейшинам не было дела до жалких крох, которые божественные близнецы выкинули ради ответной благодарности за обед. Единственное, что их заботило — чтобы никто из ничтожных «не-магов» не посмел нажиться на наивности юных наследников.

Господин Хагивара облегчённо перевёл дух — на мгновение ему показалось, будто его скромную семью пытаются втянуть в опасные интриги какого-то влиятельного синдиката. Теперь же, с полученным капиталом, дела автосервиса Хагивара должны были пойти в гору.

Впрочем, самих близнецов дальнейшая судьба мастерской мало заботила. Всласть нарезвившись среди машин и инструментов, Годжо Хара и Годжо Сатору в тот же вечер вернулись в родовое поместье в Киото.

К их приходу несчастный Годжо Кё, отчаявшись отыскать беглецов, уже смиренно вернулся в поместье и ждал сурового наказания.

Стоило близнецам переступить порог, как старейшины клана обступили их плотным кольцом. Они наперебой осыпали детей притворными вздохами облегчения, сквозь которые, Впрочем, отчётливо сквозило раздражение: мальчишки снова умудрились ускользнуть из-под надзора охраны.

Однако близнецы и ухом не повели. Смерив ворчливых стариков ледяными взглядами фарфоровых лиц, они молча развернулись и ушли. Против этого надменного безразличия у верхушки клана не нашлось никаких аргументов.

Как Годжо Хара и предсказывал, ищейки клана немедленно взялись за дело. Проследив транзакции по карте, они в тот же день вышли на семейство Хагивара из префектуры Канагава.

К счастью, господин Хагивара успел обо всём предупредить жену и детей, в подробностях пересказав им напутствие Годжо Хары. Поэтому, когда под видом случайных клиентов к ним явились вежливые незнакомцы с аккуратными наводящими вопросами, хозяева мастерской мгновенно раскусили их замысел и ответили в строгом соответствии с уговором.

Собрав нужные сведения, соглядатаи поспешили с докладом к главе клана.

Так верхушка клана Годжо выяснила, что во время своего первого побега божественные близнецы умудрились уехать аж в Канагаву. Оказавшись там без гроша в кармане, мальчишки якобы получили кров и пищу от местных добродушных обывателей, а теперь лишь изволили щедро отплатить за проявленную заботу, избавив спасителей от долгов перед банком.

Убедившись, что жалкие смертные не пытались вымогательством или обманом выудить деньги у наследников и не планируют навязываться им в друзья, старейшины сочли инцидент исчерпанным. Они даже не посмели заикнуться перед Годжо Харой и Годжо Сатору о проведённом расследовании. Попадись они — и разгневанные близнецы разнесли бы всё поместье до основания.

После этого случая Годжо Хара и Годжо Сатору ещё не раз отправлялись на задания. Поняв, что запреты не работают, руководство клана сменило тактику. Отныне близнецов больше не запирали в пределах Киото — им начали подбирать миссии в Токио. Причём старейшины шли

на хитрость: выбирали цели, расположенные поблизости от популярных развлекательных кварталов.

Раз уж удержать божественных наследников от прогулок после работы всё равно не удавалось, оставалось лишь направлять их энергию в нужное русло. Так старейшины могли хотя бы делать вид, что контролируют ситуацию.

Годжо Хара и Годжо Сатору прекрасно понимали, что эта уступка — предел терпения старейшин, а потому перестали демонстративно сбегать от охраны при помощи мгновенного перемещения. В конце концов, они оставались детьми. Пускай их врождённая сила и внушала трепет, до абсолютного, безграничного могущества им ещё предстояло вырасти. Рано и заносчиво врать связи с кланом пока не стоило.

Навещать семейство Хагивара мальчики тоже больше не планировали. Слишком тесная связь с миром магов могла навлечь на обычных людей смертельную опасность. Да и пропасть, разделяющая зрячих магов и слепых к проклятым духам обывателей, была слишком глубока.

Единственной нитью, связывавшей их с прошлым, осталась транзакция на той самой чёрной карте. Спустя полгода Господин Хагивара полностью вернул долг. Если бы не исключительная память Годжо Хары, который во время очередной покупки мимоходом обратил внимание на изменившийся баланс, этот перевод так и остался бы незамеченным. Впрочем, Годжо Хара почти сразу выбросил эту историю из головы.

Седьмого декабря наступил день рождения близнецов. На этот раз клан вознамерился устроить поистине грандиозное торжество: мальчикам исполнилось ровно шесть лет. До этого их часто называли шестилетними, но то был лишь условный подсчёт — официальный рубеж они перешагнули только сейчас.

Шесть лет — сакральный возраст для любого мага. Именно в этот период у одарённых детей обычно пробуждается врожденная проклятая техника.

Те, кому посчастливилось унаследовать сильную проклятую технику, праздновали этот день как триумфальное вступление в мир магов. Для обделённых же талантом или вовсе лишённых дара детей шестой день рождения превращался в пожизненное клеймо позора, о котором они всю жизнь старались не вспоминать.

Но Годжо Харе и Годжо Сатору, признанным гениям и будущим сильнейшим магам эпохи, подобные тревоги были неведомы. Свои проклятые техники они пробудили задолго до положенного срока. Поэтому предстоящий банкет преследовал лишь одну цель: дать клану Годжо возможность во всеуслышание заявить о своём неоспоримом превосходстве и продемонстрировать миру величие божественных близнецов.

Годжо Сатору, впрочем, энтузиазма родственников не разделял.

— Тоска смертная, — недовольно буркнул он, скривив губы. — Опять набежит толпа этих гнилых мандаринов. Терпеть их не могу.

<http://bllate.org/book/19549/1973664>